

Глава 36. Легендарная Королева Кино - Гу Мэй

Рано утром Е Кан был поднят с постели Шен Хуаем и, все еще пребывая в оцепенении, принял душ. Сюэ Ченге пришел и принес завтрак.

После завтрака все трое поспешили в аэропорт. Поскольку они боялись быть узванными, Е Кан был полностью вооружен, в маске, шляпе и солнцезащитных очках, и даже Сюэ Ченге последовал этому примеру.

После посадки в самолет Е Кан снял темные очки, надвинул шляпу на глаза, обнял себя за плечи и заснул.

Сюэ Ченге, напротив, был более взволнован, чем участник предстоящей рекламы: “Это первый раз, когда я увижу съемку рекламы своими собственными глазами! - повернувшись к Шен Хуаю, он спросил, - брат Шен, на что похожа эта реклама? Это очень круто?”

Шен Хуай немного колебался при мысли о рекламном сценарии, который он получил вчера вечером.

Сюэ Ченге хотел спросить что-то еще, но Шен Хуай взглянул на Е Кана, который уже заснул, и остановил его. Только тогда Сюэ Ченге заметил, что Е Кан заснул, он прикрыл рот рукой и больше ничего не сказал.

Шен Хуай посмотрел на Е Кана и нахмурился, тихо вздохнув, протянул руку, чтобы снять маску с его лица, и накрыл его одеялом.

Е Кан спал до тех пор, пока самолет не приземлился, и проснулся отдохнувшим.

Шен Хуай увидел, что тот проснулся, и закрыл журнал в руках. Его одежда была по-прежнему опрятной и без единой морщинки. Он не был похож на человека, который провел в полете два часа.

Из всех троих только Сюэ Ченге выглядел удрученным, и возбуждение от предвкушения увидеть как Е Кан снимает рекламу, в данный момент исчезло.

Рекламодатель отправил кого-то подождать их в аэропорту пораньше, они забирали прибывших и сразу же отправились к пункту назначения.

Театр Золотые Ворота расположен в Центральном районе города Дунцзян и был построен в первые годы существования Китайской Республики. Он пережил артиллерийский обстрел во время войны и до сих пор хорошо сохранился и используется.

В современном городе, полном высоких зданий, театр Золотые Ворота - это как забытый след истории, сочетание китайской и западной архитектуры, а также пятнистые внешние стены - это след, оставленный годами эрозии. Вечнозеленые деревья и растения были посажены по обеим сторонам театра, изолируя этот маленький мир от городской суеты.

Когда они вошли, коридоры были тускло освещены огнями, декорированы великолепными украшениями в западном стиле и афишами с изображением кинофильмов Китайской Республики, висящими с обеих сторон, словно мгновенно унося людей путешествовать через столетие, назад в эпоху показной роскоши и смуты.

Сотрудник театра находящийся рядом сказал: "Первый фильм Легендарной Королевы кино Гу Мэй был показан в театре Золотые Ворота".

Все следовали за его рассказом и посмотрели на старые фотографии на стене. Фотографии были черно-белыми, и их четкость не была высокой, но это никак не повлияло на красоту женщины на фотографиях.

Её волосы были завиты в популярном в то время стиле - волнисто-вьющаяся прическа, и ее чонсам очерчивал стройное тело. Она лениво прислонилась щекой к руке, лежащей на спинке скамейки, тонкие брови, глаза Феникса, которые преследовали души, и красивые красные губы, застывшие в очаровательной улыбке.

Даже если это всего лишь статичное фото, этой удивительной красоты достаточно, чтобы низвергнуть все живое.

Ее первоначальное сценическое имя было Чу Мэй, но когда она снимала свой первый фильм, владелец кинокомпании был поражен ее красотой и дал ей другое имя - Гу Мэй. В результате ее красота покорила весь Китай.

Несмотря на ее красоту, самое похвальное в ней - это ее актерское мастерство. От эпохи немого кино до эпохи звукового кино она была в то время самой популярной женской звездой в Китае.

Конечно, если бы речь шла только о красоте и актерском мастерстве, то будущим поколениям было бы невозможно назвать ее "Легендарной Королевой".

Гу Мэй стала популярной в то время, когда Япония вторглась в Китай, что заставило всю страну погрузиться в яростную борьбу. В то время японский главнокомандующий был без ума от ее красоты и очень терпимо относился к ней. Гу Мэй использовала свою личность для защиты антияпонских солдат, поставляя им лекарства и даже вкладывая все свои сбережения

в борьбу против японских захватчиков.

В то время китайский народ не понимал ее, оскорблял за то, что она предала свою страну ради славы и даже бойкотировал ее фильмы, но она никогда не защищалась и не оправдывала себя. Только когда ее личность была раскрыта и она была убита японской армией, её имя наконец было очищено.

После ее смерти Американская Ассоциация кинематографистов назвала ее "жемчужиной, оставленной Богом на Востоке".

Ее жизнь была полна взлетов и падений, которые действительно можно назвать "Легендой".

После того, как они закончили слушать историю жизни Гу Мэй, съемочная площадка также была готова.

Режиссер объяснил идею съемок так : "... младший Е, в этой рекламе ты будешь медленно ходить по театру, а потом отправишься в путешествие во времени в Китайскую Республику. Ты познакомишься с дамой из Китайской Республики, это будет наша героиня. Ты и она влюбитесь друг в друга, невзирая на время и пространство. Прежде чем ты уйдешь, она захочет, чтобы ты остался. Ты достанешь наш напиток из кармана и отдаешь ей. После того, как она сделает глоток, она совершит путешествие в наше время и снова встретит тебя, этот напиток - ваш знак любви!"

Е Кан: "..."

Режиссер: "Как это? Есть ли какие-то проблемы?"

Е Кан: "... нет, никаких проблем".

Хотя он и хочет пожаловаться на эту рекламную сюжетную линию, но, подумав об этом, он дилетант и не может инструктировать профессионалов.

Режиссер остался доволен: "Ладно, давайте начнем", - но после того, как он повернул голову, он не смог найти актрису, которая играла главную роль.

Он нахмурился и сказал: "Где Сяюй? Куда она ушла?" - Сяюй - актриса, которая играет главную роль в рекламе, а также является одной из актрис этого театра.

Замрежиссера прибежал весь в поту: "Я только что видел ее здесь. Вскоре после этого госпожа Гон исчезла".

Лицо режиссера вдруг стало неловким: "Тогда почему бы вам не пойти и не найти ее? Что, если

это повлияет на ход съемок?"

Сотрудники разошлись в разные стороны, чтобы найти ее.

Е Кану и другим нечего было делать, поэтому они помогали другим найти ее.

Театр Золотые Ворота не маленький и имеет много залов, поэтому здесь трудно найти человека.

Е Кан шел рядом с Шен Хуаем. Он хотел положить руку на плечо Шен Хуая, но Шен Хуай бросил на него холодный взгляд, который заставил его мгновенно замереть.

Шен Хуай отвел глаза и сказал: "Пойдем туда и глянем".

Е Кан отдернул руку и отступил, а затем сделал несколько шагов, чтобы не отставать: "Тебе не холодно?"

Как только он это сказал, Шен Хуай тоже почувствовал какую-то ненормально низкую температуру. Он подумал об этом и сказал: "Возможно, температура кондиционера установлена слишком низко. Я попрошу персонал настроить его позже..."

Прежде чем он закончил, Е Кан внезапно схватил его: "...разве это не она?"

Шен Хуай посмотрел в направлении его указательного пальца и увидел женщину в темно-красном чонсае, стоящую рядом с витражным окном в коридоре.

Свет в коридоре был немного тусклым, и солнце сквозь витражное стекло разбилось на красивые фрагменты и упало к ее ногам. Она стояла тихо, совсем как на старой фотографии времен Китайской Республики, красивая и волнующая душу, совсем не похожая на настоящего человека.

Е Кан нахмурился и сказал: "Хм, эта актриса похожа на Гу Мэй".

Как только Шен Хуай хотел что-то сказать, он увидел приближающуюся к ним женщину. В этот момент казалось, что фотография внезапно ожила.

Она стояла недалеко от них: "Вы смотрите на меня?"

Этот голос, как холодная весенняя погода, мгновенно привел их в чувство.

Е Кан поколебался и спросил: "Вы актриса, которая играет героиню?"

Какое-то мгновение она казалась ошеломленной, а потом улыбнулась: "Да".

Она уже была красива, но теперь, когда ее улыбка появилась, это было словно завершающим штрихом, освещающая все ее лицо. Даже такой безразличный человек, как Шен Хуай, не мог не показать потрясенного взгляда.

Эта женщина не молода, но ее вид красоты не подвержен влиянию лет. Она не только выглядела как Гу Мэй на плакате, но и обладала похожим темпераментом.

Будто сквозь сон, люди будут чувствовать, что она - Легендарная Королева кино, которая возвращается к жизни и смеется над жизнью и смертью.

Когда они нашли ее, то почувствовали облегчение. Шен Хуай сказал: "Давайте поспешим на место съемок, иначе режиссеру придется ждать".

Женщина улыбнулась и сказала: "Хорошо".

Все трое направились к месту съёмки. Всю дорогу женщина продолжала задавать им вопросы и казалась заинтересованной в них, но ее вопросы были искусными и не заставляли людей чувствовать себя задетыми.

Е Кан неосознанно отвечал большим количеством слов, немного подавленный, он не мог не сказать: "Вы спрашивали нас, но Вы не сказали нам своего имени?"

"Я Чу Мэй Бо."

"Чу Мэй Бо? - Е Кан был несколько озадачен и пробормотал, - насколько я помню, режиссер сказал, что Вас зовут Сяюй?"

Чу Мэй Бо улыбнулась, но ничего не сказала.

Е Кан предположил, что это может быть сценическое имя, поэтому он не слишком задумывался об этом. Он просто подумал: "Сколько времени пройдет, прежде чем мы придем? Когда мы добрались сюда, это не заняло у нас так много времени?"

Лицо Шен Хуая слегка изменилось, он схватил его за руку, и они оба отступили на несколько шагов.

Чу Мэй Бо увидела ситуацию и тоже остановилась: "Почему вы не идете?"

Шен Хуай спокойно сказал: "Мы прошли по этой дороге дважды - это не путь к месту съемки".

Е Кан удивленно посмотрел на него, а затем отреагировал и посмотрел на Чу Мэй Бо, стоявшую напротив них.

Шен Хуай медленно сказал: "Вы не актриса в этом театре, Чу Мэй Бо. Может мне стоит звать Вас..."

"Ту Мэй."

Чу Мэй Бо, личность которой была раскрыта, не запаниковала, ее прекрасная улыбка стала только ярче: "Меня раскрыли?"

Е Кан также отреагировал и в шоке посмотрел на Чу Мэй Бо.

Чу Мэй Бо посмотрела на двух мужчин, которые были начеку, и вместо того, чтобы опрометчиво подойти к ним, сказала: "Не нервничайте, у меня нет злобы к вам, я просто немного любопытна, вы можете видеть меня, и..."

Она перевела взгляд на Е Кана: "Если я правильно помню, тридцать лет назад тебя звали Лу Ян".

Как только эти слова прозвучали, Шен Хуай и Е Кан были ошеломлены.

В это время Чу Мэй Бо наконец не смогла сохранять спокойствие, и она не могла не сделать нетерпеливого шага вперед.

"Я хочу знать, как именно ты вернулся к жизни?"

П/п: Глаза Феникса выглядят так:

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283527>